

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 December 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто четвертой сессии, 29 августа — 2 сентября 2022 года****Мнение № 46/2022 в отношении Араша Ганджи, Кейвана Баджана, Бакташа Абтина и Резы Хандана Махабади (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 16 февраля 2022 года препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение, касающееся Араша Ганджи, Кейвана Баджана, Бакташа Абтина и Резы Хандана Махабади. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 21 июня 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему или ей по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него или на нее закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

¹ [A/HRC/36/38](#).

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Бакташ Абтин был гражданином Исламской Республики Иран, родился 16 декабря 1974 года и постоянно проживал в Тегеране. Сообщается, что 8 января 2022 года г-н Абтин скончался во время содержания под стражей. Он находился в заключении в течение 16 месяцев.

5. Источник сообщает, что г-н Абтин был известным поэтом, сценаристом, режиссером и членом правления Союза иранских писателей — профессиональной писательской организации с более чем 50-летней историей. Он опубликовал пять поэтических сборников и снял два документальных фильма. Несмотря на международное признание, книги и фильмы г-на Абтина были запрещены в Исламской Республике Иран.

6. Кейван Баджан — гражданин Исламской Республики Иран, родился 21 апреля 1972 года, постоянно проживает в Тегеране.

7. Источник сообщает, что г-н Баджан — романист, журналист и бывший член правления Союза иранских писателей, недавно завершивший свой срок службы в качестве попечителя этой организации. В числе его публикаций — работы по устной истории Исламской Республики Иран. Им также был отредактирован сборник интервью и заметок известного романиста. По имеющимся данным, г-н Баджан пишет статьи для ряда известных литературных и культурологических журналов Исламской Республики Иран, а также для газет, еженедельников и других изданий.

8. Реза Хандан Махабади — гражданин Исламской Республики Иран, родился 7 октября 1960 года, постоянно проживает в Тегеране.

9. Согласно источнику, г-н Хандан Махабади является автором произведений, литературным критиком, исследователем популярной культуры и членом правления запрещенного Союза иранских писателей. Г-н Хандан Махабади начал заниматься художественной литературой в 1978 году, когда он написал и опубликовал сборник детских рассказов. По сообщениям, он всегда был мишенью для властей, которые подвергали цензуре его работы. Он является редактором 19-томного энциклопедического собрания произведений иранской художественной литературы, а также редактором еще одного многотомного сборника избранных рассказов иранских авторов, написанных за последние 80 лет. Г-н Хандан Махабади сам является автором сборника коротких художественных рассказов.

10. Араш Ганджи — гражданин Исламской Республики Иран, родился 11 декабря 1986 года, постоянно проживает в Тегеране.

11. Согласно источнику, г-н Ганджи — известный писатель и переводчик, он также является секретарем Союза иранских писателей. В 2017 году г-н Ганджи перевел на персидский язык сборник статей разных авторов о положении курдов в условиях гражданской войны в Сирийской Арабской Республике. Г-н Ганджи также переводил книги, посвященные социальным и политическим вопросам.

12. Источник утверждает далее, что все вышеупомянутые лица занимали руководящие должности в запрещенном властями Союзе иранских писателей и были членами его правления. Писатели — члены Союза, как сообщается, подвергались нападениям, задерживались и становились жертвами убийств за свое членство в этой

организации. Вскоре после создания Исламской Республики Иран руководство Союза иранских писателей было арестовано, а его члены убиты. В 1993 году консультационное собрание, состоящее из 30 писателей, возродило этой объединение. Однако публикация в 1994 году открытого заявления в поддержку свободы слова и против цензуры, подписанного более чем 100 писателями, как сообщается, привела к новой волне репрессий со стороны властей, которые возбудили против писателей — членов Союза уголовные дела. В конце 1990-х годов стало известно об убийстве нескольких писателей, поэтов и диссидентов, принадлежавших к Союзу.

Дела г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади

13. Источник сообщает, что 22 января 2019 года г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади явились на слушание в 28-е отделение Революционного суда, где трех писателей — соответчиков по делу — ознакомили с обвинительным заключением, в котором им вменялись сговор с целью подрыва национальной безопасности и пропаганда, направленная против государства.

14. По словам источника, г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади выбрали для представления своих интересов известного адвоката. Однако председательствующий судья отказал им в праве быть представленными адвокатом по их выбору и обязал их представлять себя самостоятельно. Писатели ответили отказом.

15. В ответ на заявленное обвиняемыми твердое намерение обеспечить себе юридическое представительство судья, как сообщается, увеличил сумму их залога в десять раз, так что размер залога за каждого писателя составил 10 млрд иранских риалов (около 240 000 долл. США). В результате обвиняемые не смогли внести залог за свое досудебное освобождение.

16. В связи с этим 22 января 2019 года г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади были задержаны и доставлены в тюрьму Эвин в Тегеране на основании статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Исламской Республики Иран, предусматривающей помещение под стражу в случае неспособности обвиняемого внести залог.

17. Когда коллеги и сторонники собрали достаточную сумму для освобождения под залог г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади, трое мужчин были освобождены из-под стражи в ожидании суда. Последними днями суда над писателями были 27 и 28 апреля 2019 года. 15 мая 2019 года судья 28-го отделения Революционного суда признал всех трех обвиняемых виновными и приговорил каждого из них к шести годам лишения свободы. Назначенный срок наказания включал пять лет за сговор с целью подрыва национальной безопасности (Уголовный кодекс Ирана, книга 5, гл. 16, ст. 610) и один год за пропаганду, направленную против государства (Уголовный кодекс Ирана, книга 5, гл. 1, ст. 500).

18. Источник уточняет, что г-н Баджан, г-н Хандан Махабади и г-н Абтин были осуждены за: сговор с целью подрыва национальной безопасности, поводом для чего послужила их деятельность в качестве руководителей Союза иранских писателей и участие в собрании на могилах писателей, убитых в 1980-х и 1990-х годах; и пропаганду, направленную против государства, поводом для чего послужили публикации, посвященные пятидесятилетию Союза писателей, которые они подготовили для распространения среди сторонников Союза.

19. Г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади остались на свободе в ожидании рассмотрения их апелляции. В декабре 2019 года Апелляционный суд оставил в силе приговоры г-на Абтина и г-на Хандана Махабади; г-ну Баджану сократили срок наказания с шести лет до трех с половиной лет.

20. Источник сообщает, что 27 сентября 2020 года, в условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади были доставлены в отделение № 8 тюрьмы Эвин для отбытия наказания.

21. Далее сообщается, что 8 января 2022 года г-н Абтин умер от COVID-19 в больнице Сасан, отбывая тюремное наказание в государственном исправительном учреждении. После некоторой задержки власти предоставили ему отпуск по

медицинским показаниям, и он был на ограниченное время переведен в больницы Талегани и Сасан.

Дело г-на Ганджи

22. Согласно источнику, г-н Ганджи был арестован 22 декабря 2019 года у себя дома в ходе рейда сотрудников Министерства разведки, которые выдавали себя за почтовых служащих. Когда полицейские позвонили на телефон г-на Ганджи, на звонок ответил член семьи, проживающий в той же квартире. Сотрудники полиции, утверждая, что на имя г-на Ганджи поступила посылка, просили передать ее лично г-ну Ганджи.

23. Полицейские последовали за членом семьи г-на Ганджи в квартиру и, увидев г-на Ганджи, сразу же переступили порог жилища. При этом присутствовали пятеро вооруженных офицеров полиции. Один из сотрудников полиции предъявил г-ну Ганджи ордер на обыск, после чего полицейские начали обыскивать жилище и изымать личные вещи г-на Ганджи, включая ноутбук, книги и бумаги.

24. Хотя причина ареста в то время названа не была, источник утверждает, что причиной задержания г-на Ганджи стал перевод им сборника статей разных авторов о положении курдов в условиях гражданской войны в Сирийской Арабской Республике.

25. После рейда г-н Ганджи был доставлен в отделение № 209 тюрьмы Эвин, где его подвергли допросу. Ему было отказано в свиданиях как с семьей, так и с адвокатом. После примерно месяца одиночного заключения, 19 января 2020 года, г-н Ганджи был освобожден под залог в размере 4,5 млрд риалов (около 100 000 долл. США).

26. Источник утверждает далее, что на первом слушании по делу г-на Ганджи в июне 2020 года судья увеличил сумму залога до 30 млрд риалов (примерно 700 000 долл. США), тем самым вынудив г-на Ганджи вернуться в тюрьму Эвин на шесть дней до тех пор, пока он не смог внести залог.

27. 28 декабря 2020 года г-н Ганджи был приговорен судьей 28-го отделения Революционного суда к 11 годам лишения свободы: пять лет за сговор с целью подрыва национальной безопасности (Уголовный кодекс Ирана, книга 5, гл. 16, ст. 610); пять лет за членство в группе, целью которой является подрыв национальной безопасности (Уголовный кодекс Ирана, книга 5, гл. 1, ст. 499) и один год за пропаганду против государства (Уголовный кодекс Ирана, книга 5, гл. 1, ст. 500). 27 февраля 2021 года Апелляционный суд Тегерана постановил оставить его приговор в силе.

28. 16 октября 2021 года власти направили г-ну Ганджи официальное уведомление с требованием явиться 28 октября 2021 года в тюрьму Эвин в Тегеране. До настоящего времени он содержался в секции № 209 и отделении № 8 этой тюрьмы. Г-н Ганджи в настоящее время все еще находится в заключении.

29. Источник утверждает, что смерть г-на Абтина 8 января 2022 года, через месяц после того, как он заразился COVID-19 во второй раз, объясняется систематическим ненадлежащим обращением со стороны властей и их пренебрежительным, несмотря на ухудшение состояния здоровья заключенного, отношением к нему. Г-н Хандан Махабади, г-н Баджан и г-н Ганджи все еще находятся в заключении, подвергаясь значительному риску, о чем свидетельствует смерть г-на Абтина во время отбытия наказания и неоднократные случаи ненадлежащего обращения и пренебрежительного отношения на протяжении всего срока их заключения.

30. Источник уточняет, что в апреле 2021 года г-ну Абтину и г-ну Хандану Махабади было отказано в медицинской помощи, когда они впервые почувствовали симптомы COVID-19, находясь в заключении. Осложнения г-на Абтина включали тяжелую пневмонию. Его вынудили вернуться в тюрьму до того, как симптомы болезни исчезли. В декабре 2021 года г-н Абтин был госпитализирован и подключен к аппарату искусственной вентиляции легких в связи с тяжестью симптомов.

31. Г-н Хандан Махабади также заразился COVID-19 в начале декабря 2021 года, и проявившиеся у него симптомы усугубились плохими условиями содержания в

тюрьме Эвин; в итоге он тоже был госпитализирован на несколько недель. С декабря 2021 года у г-на Баджана также наблюдаются симптомы, похожие на грипп.

32. Кроме того, писателям было отказано в надлежащем медицинском обслуживании в связи с хроническими проблемами со здоровьем. Г-н Хандан Махабади страдает от гипертонии и остеоартрита в шее, а г-н Баджан — от заболевания щитовидной железы. Г-ну Ганджи требуется регулярная медицинская помощь, поскольку он страдает от серьезного заболевания сердца и ухудшения зрения — состояний, которые усугубились в результате допросов и одиночного заключения во время первого периода его содержания под стражей. Г-ну Абтину в течение нескольких месяцев в 2021 году отказывали в лечении в связи с образованием в яичках. Когда в июле 2021 года его наконец доставили в больницу, его приковали к больничной койке цепями. По сообщениям, его заставили вернуться в тюрьму без проведения каких-либо обследований. До смерти г-на Абтина в заключении в его адрес, по сообщениям, поступали угрозы со стороны властей, несмотря на ухудшающееся состояние его здоровья, и его вызвали на дополнительный допрос после того, как он написал открытое письмо о халатном отношении врачей к случаям COVID-19 в тюрьме Эвин.

33. Источник утверждает, что задержания г-на Абтина, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Ганджи являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V, установленные Рабочей группой.

34. В отношении категории I утверждается, что внутренняя правовая база, сделавшая возможным задержание вышеупомянутых лиц, в корне противоречит международным стандартам законности, а потому задержание г-на Ганджи, г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади не имеет под собой правовой основы и их дела не должны были дойти до стадии судебного разбирательства, вынесения обвинительного приговора и тюремного заключения.

35. Источник напоминает также, что Рабочая группа уже неоднократно обращала внимание на то, что в Исламской Республике Иран люди подвергаются уголовному преследованию на основании расплывчатых и слишком широко сформулированных законов². Как уже отмечала Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы правовые нормы были доступны для населения и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение³. Источник утверждает, что из-за нечеткой и слишком общей формулировки соответствующих законов г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади не могли предвидеть, что публикация ими материалов о Союзе иранских писателей для распространения в ограниченных кругах будет приравнена к уголовному преступлению; то же самое относится и к переводу книги г-ном Ганджи.

36. В отношении категории II источник напоминает, что Исламская Республика Иран является государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах. Он утверждает, что лишение свободы г-на Ганджи, г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади нарушает многочисленные права и свободы, гарантированные Пактом и Всеобщей декларацией прав человека.

37. Источник отмечает, что 28-е отделение Революционного суда вынесло обвинительные приговоры г-ну Ганджи, г-ну Абтину, г-ну Баджану и г-ну Хандану Махабади за деятельность, которая полностью соответствует определениям свободы слова, собраний и ассоциации, защищенным статьями 19, 21 и 22 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации.

38. Источник утверждает, что г-н Абтин, г-н Баджан, г-н Хандан Махабади и г-н Ганджи были подвергнуты тюремному заключению за то, что собирались на могилах убитых писателей, писали публикации для распространения среди членов и

² См., например, мнения № 55/2013, п. 14; № 19/2018, п. 33; № 52/2018, п. 78; № 83/2018, п. 58; и № 32/2019, п. 31.

³ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнения № 62/2018, пп. 57–59; и № 32/2019, п. 31. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

сторонников Союза писателей и иным образом поддерживали наследие Союза как организации, мирно протестующей против государственной цензуры. Эти права собрания и ассоциации защищены статьей 20 Всеобщей декларации и статьями 21 и 22 Пакта.

39. Источник утверждает, что государства могут ограничивать эти права только в интересах национальной безопасности; однако в данном случае у государства нет доказательств того, что тюремное заключение вышеупомянутых лиц за перевод книги, собрание на могиле и публикацию материалов для распространения среди сторонников Союза писателей было необходимо для защиты прав или репутации других лиц либо охраны национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Более того, законы, на основании которых г-н Ганджи, г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади были подвергнуты тюремному заключению, не соответствуют принципам законности из-за своей расплывчатости и неоправданного ограничения этих всеобщих свобод.

40. Помимо нарушения свободы собраний и ассоциации, лишение свободы г-на Ганджи, г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади является серьезным нарушением статьи 19 Пакта и статьи 19 Всеобщей декларации, которые закрепляют право на свободное выражение мнения и гарантируют свободу распространять информацию и идеи любыми средствами. Деятельность, послужившая основанием для возбуждения уголовного дела в отношении четырех писателей, включает публикацию для внутренних целей книги, посвященной пятидесятилетию Союза иранских писателей, и распространение внутреннего информационного бюллетеня, в котором освещались угрозы свободе слова в стране.

41. В докладе Генерального секретаря, опубликованном в мае 2021 года, проводилась параллель между 11-летним тюремным сроком г-на Ганджи и делом трех других членов Союза иранских писателей, заключенных в тюрьму за их выступления против цензуры, а также указывалось, что это позволяет говорить о системном характере преследования государством писателей и журналистов⁴.

42. Источник подытоживает, что задержание этих четырех писателей представляет собой месть государства за мирное осуществление ими права на свободное выражение мнения, а именно за критику политики правительства в отношении цензуры и политических дебатов. Кроме того, их задержание является частью кампании политически мотивированного преследования членов Союза иранских писателей.

43. В отношении категории III источник утверждает, что власти нарушили право четырех вышеупомянутых писателей на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьями 9 и 14 Пакта и статьями 9 и 10 Всеобщей декларации.

44. Источник утверждает, что дела г-на Абтина, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Ганджи вообще не должны были дойти до суда в силу незаконности внутренних правовых положений — в частности, статей 499, 500 и 610 Уголовного кодекса Ирана — и нарушения их основных свобод. Тем не менее судебные процессы состоялись, и четырем писателям было отказано в их праве на беспристрастный суд и доступ к выбранному ими защитнику. В случае с г-ном Ганджи ему также было отказано в праве быть информированным о выдвинутых против него обвинениях.

45. Источник утверждает, что судебная система не обладает достаточной независимостью от исполнительной власти для обеспечения справедливого судебного разбирательства, что приводит к нарушению статьи 14 Пакта и статьи 10 Всеобщей декларации. Кроме того, он утверждает, что оба судьи, рассматривавшие дела писателей, — это люди, играющие видную роль в подавлении свободы выражения мнений в Исламской Республике Иран. Председательствующий судья по делу г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади печально известен как человек, постоянно нарушающий стандарты справедливого судебного разбирательства при рассмотрении дел активистов и приговаривающий их к чрезмерно суровым наказаниям с точки зрения продолжительности тюремных сроков и низких порогов

⁴ A/HRC/47/22.

вынесения смертного приговора. Судья, рассматривавший дело г-на Ганджи, ранее уже выносил приговоры, нарушающие права человека участников акций протеста и активистов движения за гражданские права.

46. Источник напоминает, что после того как г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади попросили, чтобы их представлял выбранный ими адвокат, который также является членом Союза иранских писателей, судья отклонил их просьбу и обязал их представлять себя в суде самостоятельно. Утверждается, что тем самым судья нарушил статью 14 Пакта. Судья также увеличил размер залога до 10 млрд риалов (примерно 240 000 долл. США) за каждого, в результате чего обвиняемые вынуждены были находиться под стражей из-за неспособности внести залог. Залог г-на Ганджи также был увеличен на первом слушании по его делу, состоявшемся в 2020 году, до 30 млрд риалов (примерно 700 000 долл. США) в нарушение национального законодательства⁵, что вынудило его вернуться в тюрьму Эвин на шесть дней до тех пор, пока он не нашел возможности внести залог.

47. Власти также не сообщили г-ну Ганджи о причинах его ареста — ни в устной, ни в письменной форме — и не информировали его о предъявленных ему обвинениях в течение как минимум семи дней, что является нарушением статьи 9 Пакта. Г-н Ганджи был арестован в своей квартире 22 декабря 2019 года на основании обвинений, содержание которых ему не было раскрыто. Кроме того, администрация тюрьмы Эвин отказала г-ну Ганджи в доступе к адвокату во время его ареста в конце декабря 2019 года и последующего 30-дневного содержания под стражей. В тюрьме Эвин он содержался в одиночной камере, где его подвергали допросам.

48. Источник приходит к выводу, что судебное разбирательство по делу писателей не соответствовало иранскому уголовному законодательству и представляло собой месть за осуществление ими законного права на свое мнение и его выражение и права ассоциации.

49. Наконец, в отношении категории V источник утверждает, что г-н Ганджи, г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади были лишены свободы и подвергались дискриминации из-за своих политических убеждений и статуса правозащитников.

50. Источник добавляет, что внутренние средства правовой защиты и международные призывы освободить г-на Ганджи, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади и спасти жизнь г-на Абтина оказались неэффективными. Все четыре писателя обжаловали свои приговоры в соответствии с внутренним порядком подачи апелляционных жалоб, однако это лишь отсрочило вступление их приговоров в силу, но не привело к их пересмотру.

51. Источник утверждает, что пристрастность судебной системы и нарушения надлежащей правовой процедуры, равнозначные отказу в справедливом судебном разбирательстве, свидетельствуют о неэффективности национальной системы уголовного судопроизводства как средства исправления положения в таких случаях.

52. Наконец, отмечается, что писатели содержатся в опасных для их жизни и здоровья условиях и что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными для гарантирования базового медицинского обслуживания. Властям неоднократно сообщалось о проблемах здоровья г-на Абтина, г-на Хандана Махабади, г-на Баджана и г-на Ганджи и об обострении этих проблем в заключении.

53. Источник подчеркивает тот факт, что г-н Абтин умер в результате ненадлежащего обращения и халатности со стороны тюремной администрации. В декабре 2021 года, после того как г-н Абтин второй раз заразился COVID-19 в тюрьме, власти в течение 10 дней не обеспечивали оказание ему надлежащей медицинской помощи, несмотря на то что у г-на Абтина была высокая температура и наблюдались другие симптомы заболевания. После того как его наконец доставили в больницу Талегани, его приковали к кровати цепями и отказали в посещении членами семьи, хотя его здоровье продолжало стремительно ухудшаться. 1 января 2022 года

⁵ Статьи 182 и 217 Уголовно-процессуального кодекса общественных и революционных судов Ирана не допускают увеличения суммы залога.

г-н Абтин был введен в состояние медикаментозной комы и вскоре скончался в больнице Сасан.

54. Между тем, также в начале декабря 2021 года, г-н Хандан Махабади заразился в тюрьме Эвин тяжелой формой COVID-19, от которой он до сих пор выздоравливает и которая ухудшила общее состояние его здоровья. Он также провел несколько недель в больнице Талегани, а затем в частной клинике. В больнице Талегани он постоянно находился в цепях, и членам его семьи не разрешали его навещать.

Ответ правительства

55. 16 февраля 2022 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 18 апреля 2022 года подробную информацию о текущем положении г-на Ганджи, г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этих положений с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность указанных лиц.

56. Рабочая группа сожалеет, что правительство представило ответ с почти двухмесячным опозданием 21 июня 2022 года, не обратившись за продлением крайнего срока представления ответа на основании пункта 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

57. С учетом отсутствия своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

58. При определении того, является ли задержание г-на Ганджи, г-на Баджана, г-на Абтина и г-на Хандана Махабади произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения⁶. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника в установленные сроки.

59. В предварительном порядке Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что г-н Абтин скончался во время содержания под стражей 8 января 2022 года, заразившись COVID-19 в заключении. Следовательно, он более не содержится под стражей. В методах работы Рабочей группы не содержится положений, которые бы исключали рассмотрение сообщения в таких обстоятельствах. Более того, Рабочая группа считает необходимым вынести мнение с учетом того, что утверждения, касающиеся лишения свободы г-на Абтина, являются серьезными и заслуживают дальнейшего внимания⁷.

Категория I

60. Источник утверждает, что задержание писателей относится к категории I, поскольку внутреннее законодательство, на основании которого они были задержаны, нарушает стандарты международного права, относящиеся к принципу законности.

⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

⁷ Мнения № 50/2017, п. 53 с); и № 55/2018, п. 59.

Рабочая группа отмечает, что нарушения Исламского уголовного кодекса, послужившие мотивом для обвинения и привлечения к ответственности г-на Баджана, г-на Абтина и г-на Хандана Махабади, а именно сговор с целью подрыва национальной безопасности (ст. 610) и пропаганда, направленная против государства (ст. 500), сформулированы расплывчато и чрезмерно широко. То же самое касается и г-на Ганджи, который обвиняется в сговоре с целью подрыва национальной безопасности через членство в группе, направленной на подрыв национальной безопасности (ст. 499), и в пропаганде, направленной против государства.

61. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом о правомерности судебного преследования на основании расплывчатых и слишком широко сформулированных уголовных законов⁸, включая обвинения в угрозе национальной безопасности⁹ и распространении пропаганды и оскорблении святости ислама¹⁰. Кроме того, как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы правовые нормы были доступны для населения и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение¹¹. Рабочая группа считает, что г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади не могли предвидеть, что публикация ими материалов о Союзе иранских писателей для распространения среди сторонников Союза будет приравнена к преступному деянию в соответствии с уголовным законодательством; то же самое относится и к переводу книги г-ном Ганджи.

62. Хотя правительство в своем запоздалом ответе заявляет, что правовая основа для ареста и осуждения г-на Ганджи, г-на Баджана, г-на Абтина и г-на Хандана Махабади вытекает из статей 499, 500 и 610 Исламского уголовного кодекса, Рабочая группа подчеркивает, что эти законы несовместимы с международным правом прав человека. Данные положения не могут рассматриваться как «установленные законом» и «определенные с достаточной точностью» в силу их неконкретной и чрезмерно широкой формулировки¹².

63. Рабочая группа отмечает, что нечетко сформулированные и чрезмерно общие законы постоянно используются в Исламской Республике Иран для наказания людей за осуществление прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний. Она напоминает о докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в котором Специальный докладчик подчеркнул неконкретность законов о национальной безопасности и криминализацию ими свободы выражения мнений и свободы ассоциации¹³. В частности, Специальный докладчик назвал статьи 500 и 610 Уголовного кодекса нечетко сформулированными и заявил, что они противоречат международному праву прав человека и неоправданно ограничивают свободу выражения мнений, ассоциации и собраний. Специальный докладчик также привел в качестве примера нечетко сформулированных законов, противоречащих международным стандартам в области прав человека, статью 498 Уголовного кодекса (создание группы, целью которой является «подрыв национальной безопасности») и, соответственно, статью 499 Уголовного кодекса (членство в группе, целью которой является «подрыв национальной безопасности»). Специальный докладчик пришел к выводу, что эти законы могут быть применены произвольным образом и что они открывают простор для злоупотребления властью¹⁴. Рассматриваемый случай свидетельствует о том, что проблемная ситуация сохраняется. Нечетко сформулированные законы могут оказывать сдерживающее воздействие на

⁸ См., например, мнения № 55/2013, п. 14; № 19/2018, п. 33; № 52/2018, п. 78; № 83/2018, п. 58; и № 29/2021, п. 52.

⁹ См., например, мнения № 9/2017, п. 23; № 19/2018, п. 33; и № 83/2018, п. 58.

¹⁰ Мнение № 33/2019, п. 51.

¹¹ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнения № 62/2018, пп. 57–59; и № 33/2019, п. 51. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 25.

¹³ A/HRC/19/66, п. 13; и A/HRC/49/75, п. 22.

¹⁴ A/70/411, п. 23.

осуществление основных свобод, так как такие законы чреваты злоупотреблениями, включая произвольное лишение свободы, как об этом говорится ниже¹⁵.

64. По этим причинам и в силу расплывчатости и чрезмерно общего характера положений законодательства, которые несовместимы с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 статьи 9 и статьи 15 Пакта, Рабочая группа считает ничтожным аргумент о том, что задержание и судебное преследование писателей имело под собой правовые основания. В связи с этим Рабочая группа считает, что лишение свободы г-ны Абтина, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Ганджи не имеет под собой правовых оснований и таким образом является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

65. Источник утверждает далее, что арест и тюремное заключение г-на Абтина, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Ганджи подпадают под категорию II, поскольку деятельность, послужившая мотивом для их осуждения, полностью соответствует их основным правам на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, защищенным статьями 19, 21 и 22 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации.

66. Правительство в своем запоздалом ответе утверждает, что писатели были арестованы и осуждены не за осуществление своих основных прав, а за поддержку террористических групп или связи с ними. В своем опровергающем заключении источник утверждает, что, добиваясь осуждения писателей, правительство приводило в качестве доказательства их виновности исключительно их мирную деятельность, право на которую защищено Пактом. Такая деятельность включает их членство в Союзе иранских писателей и мирное участие в его мероприятиях.

67. Ограничения права на выражение мнений и права ассоциации могут быть разрешены только в том случае, если они необходимы для защиты прав или репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения, что в данном случае неприменимо. Правительство не представило Рабочей группе никаких аргументов или доказательств, свидетельствующих о наличии каких-либо из указанных разрешенных оснований для ограничения данных прав, и не продемонстрировало, почему выдвижение уголовных обвинений против указанных лиц является законным, необходимым и соразмерным ответом на их мирную деятельность, такую как перевод книги, собрание на могиле или публикация материалов для распространения среди ограниченного круга лиц.

68. Более того, как говорилось выше, расплывчатые и слишком общие законы, послужившие основанием для тюремного заключения писателей, не соответствуют принципам законности и неоправданно ограничивают всеобщие свободы. В этой связи источник напоминает, что своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений по статье 19 Пакта, которые не соответствуют международному праву прав человека. Кроме того, Генеральный секретарь в своем докладе о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за 2019 год отметил дела г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади (г-н Ганджи тогда еще не был осужден) и их членство в Союзе иранских писателей как показательные случаи преследования писателей по обвинению в подрыве национальной безопасности всего лишь за публикации, в которых они выступали против цензуры¹⁶. Рабочая группа считает достоверным утверждение источника о том, что задержание писателей представляет собой месть государства за их мнения о политике правительства в отношении цензуры и политических дебатов.

69. Таким образом, Рабочая группа считает, что задержание г-на Абтина, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Ганджи стало результатом законного осуществления ими своих прав на свободу мнений и их выражения и на свободу

¹⁵ Мнения № 10/2018, п. 55; и № 15/2021, п. 65.

¹⁶ [A/74/273](#).

собраний, защищенных статьями 19, 21 и 22 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации, и поэтому является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

Категория III

70. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Абтина, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Ганджи является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство по этому делу вообще не должно было проводиться. Тем не менее они были преданы суду и осуждены в ходе процесса, который, как утверждает источник, лишил их права на справедливое судебное разбирательство.

71. Источник утверждает, что г-ну Абтину, г-ну Баджану и г-ну Хандану Махабади было отказано в доступе к выбранному ими адвокату (см. п. 44 выше) и что вместо этого судья приказал им представлять себя самим. Г-ну Ганджи было отказано в доступе к адвокату во время его ареста в конце декабря 2019 года и во время его последующего 30-дневного содержания в тюрьме Эвин, где он были помещен в одиночную камеру и подвергался допросам.

72. Правительство в своем запоздалом ответе отрицает, что право писателей на доступ к адвокатам по их выбору было нарушено, ссылаясь на статью 48 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что в отношении преступлений против внутренней или международной безопасности, а также преступлений в составе группы лиц, которые подлежат наказанию, предусмотренному статьей 302 Кодекса, на стадии предварительного следствия обвиняемые должны выбрать адвоката из предложенного списка. Источник утверждает, что председательствующие судьи мстили писателям за выбор адвоката по своему усмотрению.

73. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после взятия под стражу, и что доступ к адвокату должен быть предоставлен безотлагательно¹⁷. Рабочая группа считает, что нарушения, связанные с ограничением доступа к адвокату, серьезно подорвали способность писателей подготовить защиту. Тот факт, что им были предъявлены серьезные обвинения в угрозе национальной безопасности, делает эти нарушения надлежащей правовой процедуры еще более тревожными.

74. В этой связи Рабочая группа ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран от 2020 года, в котором отмечено, что в соответствии со статьей 190 Уголовно-процессуального кодекса Ирана обвиняемым гарантируется право на адвоката на стадии предварительного следствия. При этом Специальный докладчик указывает, что это право ограничено статьей 48, согласно которой лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, в преступлениях, караемых смертной казнью, пожизненным заключением или ампутацией конечностей, а также в политических или медийных преступлениях, могут выбрать для представительства на стадии следствия только адвокатов из списка, утвержденного главой судебной власти. Далее Специальный докладчик отмечает, что он по-прежнему обеспокоен не только тем, что статья 48 подрывает независимость юридической профессии, но и тем, что она является серьезным препятствием для надлежащей правовой процедуры и осуществления права на справедливое судебное разбирательство¹⁸.

¹⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35. См. также резолюцию 73/181 Генеральной Ассамблеи; CCPR/C/IRN/CO/3, п. 21; и A/HRC/45/16, п. 51.

¹⁸ A/HRC/43/61, п. 47.

75. В результате Рабочая группа констатирует нарушение права г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками, гарантируемого пунктом 3 b) статьи 14 Пакта и принципами 17 (1) и 18 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также нарушение их права осуществлять эффективную защиту через выбранных ими самими защитников, гарантируемого пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. Рабочая группа отмечает, что данный случай является еще одним примером отказа в юридическом представительстве или его ограничения для лиц, которым были предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о системном необеспечении доступа к адвокату в ходе уголовных разбирательств в Исламской Республике Иран¹⁹.

76. Источник утверждает, что Апелляционный суд вынес вердикт по делам г-на Абтина, г-на Баджана и г-на Хандана Махабади без их присутствия в суде и без заслушивания заключительных заявлений обвиняемых. Он добавляет, что такая практика является прямым нарушением национального законодательства (ст. 265-В Уголовно-процессуального кодекса) и международных стандартов надлежащей правовой процедуры. В этих обстоятельствах Рабочая группа констатирует нарушение права писателей быть судимыми в их присутствии и защищать себя лично, закрепленного в пункте 3 d) статьи 14 Пакта.

77. Источник утверждает также, что судьи, рассматривавшие дела писателей, имеют репутацию предвзято настроенных по отношению к активистам людей и, как считается, играют видную роль в подавлении свободы выражения мнений в Исламской Республике Иран. В своем запоздалом ответе правительство отрицает какие-либо нарушения принципов справедливого судебного разбирательства, утверждая, что вердикт суда первой инстанции был рассмотрен Апелляционным судом в присутствии двух разных судей. Опровергая это утверждение, источник указывает, что этих двоих судей постоянно обвиняют в нарушении принципов справедливого судебного разбирательства и что один из них председательствовал на первоначальном процессе г-на Хандана Махабади и г-на Абтина, а также увеличил сумму их залога после того, как они попросили предоставить им адвоката. Он также увеличил размер залога за г-на Ганджи на слушании по его делу в июне 2020 года, в результате чего г-н Ганджи был вынужден оставаться под стражей шесть дополнительных дней, прежде чем смог собрать необходимую сумму. Поскольку один из двух судей, участвовавших в апелляционном слушании, предположительно, председательствовал на первоначальном судебном процессе, Рабочая группа считает, что право г-на Хандана Махабади и г-на Абтина на независимый и подлинный пересмотр вынесенных им приговоров, закрепленное в пункте 5 статьи 14 Пакта, было нарушено.

78. Рабочая группа считает, что писатели не были судимы независимым и беспристрастным судом, право на который должно было быть им обеспечено в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта²⁰. Этот вывод подкрепляется сообщением о десятикратном увеличении, в нарушение национального законодательства, суммы залога за писателей и другими нарушениями их права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа напоминает, что, как установил Комитет, чрезмерная сумма залога нарушает требование пункта 3 статьи 9 о том, что содержание под стражей до суда должно носить исключительный характер²¹. Рабочая группа напоминает о выводах Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, который в своем докладе за 2019 год указал, что судебная система действует как аппарат репрессий, а не как независимый орган, к которому люди могут обратиться за помощью²². По сообщениям, судебная система не выполняет свою независимую роль, а нарушения прав человека и преступления, как представляется, являются частью системной политики, которая должна заставить

¹⁹ A/HRC/40/24, п. 12.

²⁰ Мнения № 24/2020, п. 108; № 31/2020, п. 56; и № 61/2020, п. 88.

²¹ Мнение № 9/2017, п. 28. См. также резолюцию 73/181 Генеральной Ассамблеи; и мнения № 16/2021, пп. 51–54; и № 29/2021, п. 41.

²² A/HRC/49/75.

замолчать и лишить уверенности в себе предполагаемую или реальную политическую оппозицию²³.

Г-н Ганджи

79. Рабочая группа считает достоверной представленную источником и не опровергнутую правительством информацию о том, что г-н Ганджи был арестован у себя дома 16 декабря 2019 года. Рабочая группа также считает достоверными неопровергнутые утверждения источника о том, что г-ну Ганджи не сообщили о причинах его ареста во время самого ареста и что его не информировали о выдвинутых против него обвинениях в течение как минимум семи дней. В результате она считает, что права г-на Ганджи, вытекающие из пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта, статьи 9 Всеобщей декларации и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, были нарушены.

80. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Такие причины должны быть сообщены непосредственно при аресте²⁴ и должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая само противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы²⁵. Что касается скорейшего информирования о выдвинутых обвинениях, то Комитет по правам человека определил в качестве крайнего срока предоставления соответствующей информации период не более нескольких дней с момента ареста²⁶. В случае с г-ном Ганджи эти сроки не были соблюдены. Рабочая группа отмечает, что фактические обстоятельства ареста г-на Ганджи, а именно то, что он был произведен под ложным предлогом, а сотрудники полиции, производившие арест, выдавали себя за почтовых служащих, чтобы войти в его дом, подкрепляют вывод о том, что арест был произведен без законных оснований.

81. Кроме того, г-н Ганджи находился в одиночном заключении в течение примерно месяца. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с правилом 45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с пунктом 1 b) правила 43 и правилами 44 и 45 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа напоминает также, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что длительное одиночное заключение свыше 15 дней, при котором некоторые вредные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми, может приравниваться к пыткам, как это сформулировано в статье 1 Конвенции против пыток²⁷.

82. Правительство в своем запоздалом ответе отрицает любые утверждения о применении пыток в ходе следствия с целью получения от писателей признательных показаний. Как подчеркивает источник в своем опровергающем заявлении, показательно, что правительство первым поднимает вопрос о принуждении к

²³ A/76/268, п. 17.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27; и мнение № 30/2017, пп. 58–59.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25; и мнение № 25/2018, п. 36.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 30.

²⁷ A/63/175, п. 56; A/66/268, п. 61; резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи; A/56/156, пп. 14 и 39 f); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 35 и 56.

признанию под пытками, в то время как сам источник в своем первоначальном сообщении указывает только на общие злоупотребления и плохое обращение с г-ном Ганджи, г-ном Абтином и г-ном Ханданом Махабади во время их содержания под стражей. Источник добавляет, что записи с камер видеонаблюдения тюрьмы Эвин показали, что тюремный персонал избивает заключенных и издевается над ними. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии с пунктом 3) g) статьи 14 Пакта применять пытки или подвергать человека жестокому обращению с целью получения признания категорически запрещено.

83. Ссылаясь на информацию, предоставленную источником в пунктах 26–29 и содержащую подробное описание отказа в медицинской помощи, с которым столкнулись писатели, и ненадлежащего обращения с ними, Рабочая группа напоминает, что отказ в медицинской помощи может представлять собой одну из форм пыток²⁸. Ссылаясь на определенные нормативные акты, правительство в своем запоздалом ответе утверждает, что писателей отправляли в медицинские центры за пределами тюрьмы по рекомендации тюремных врачей. Источник опровергает это утверждение, заявляя, что г-ну Абтину, г-ну Баджану и г-ну Хандану Махабади не позволили покинуть тюрьму Эвин для получения медицинской помощи. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в 2022 году продолжал получать сообщения об отказе в доступе к медицинской помощи в местах лишения свободы. Судя по сообщениям, число лиц, которые либо тяжело заболели во время тюремного заключения, либо страдают хроническими и тяжелыми заболеваниями и не получают лечения в тюрьме, достигло вызывающего тревогу уровня. В тех случаях, когда отпуск по медицинским показаниям все же был предоставлен, это происходило на критической или очень поздней стадии. Специальный докладчик также получил информацию о нескольких случаях смерти в заключении из-за отсутствия своевременного доступа к медицинской помощи²⁹.

Смерть г-на Абтина

84. Источник подчеркивает тот факт, что г-н Абтин, который скончался 8 января 2022 года в больнице Сасан от COVID-19 во время отбывания наказания, умер в результате ненадлежащего обращения и халатности со стороны тюремной администрации³⁰. Правительство в своем запоздалом ответе отрицает, что смерть г-на Абтина во время содержания под стражей была вызвана отсутствием медицинской помощи. Основываясь на многочисленных свидетельствах очевидцев и показаниях родственников, источник оспаривает хронологию событий, представленную правительством. Источник утверждает также, что способность г-на Абтина принимать решения была нарушена из-за низкого уровня насыщения крови кислородом и что его семье было отказано в информации о нем и в праве посетить его в больнице Талегани, где он был прикован цепями к кровати.

85. До его смерти г-ну Абтину после некоторой задержки со стороны властей был предоставлен отпуск, и он был переведен в больницы Талегани и Сасан, где провел некоторое время. Правительство в своем запоздалом ответе ссылается на Уголовный кодекс, устанавливающий условия для предоставления отпуска. Источник утверждает, что, согласно информации, полученной от заключенных тюрьмы Эвин, задержки в рассмотрении ходатайств о предоставлении отпуска являются стандартной практикой в этом учреждении. Источник согласен с тем, что в отношении г-на Хандана Махабади и г-на Абтина международная солидарность и возмущение их тяжелым положением ускорили обычную процедуру рассмотрения ходатайств, но при «нормальных» обстоятельствах, если состояние заключенного внезапно ухудшается, существующие процедуры неадекватны для своевременного решения проблем со здоровьем. Источник утверждает, что это связано с тем, что тюремная администрация рассматривает ходатайства семей и адвокатов политзаключенных и выносит по ним

²⁸ A/HRC/38/36, п. 18; и мнение № 20/2022, п. 103.

²⁹ A/HRC/49/75, п. 21.

³⁰ См. также сообщение AL IRN 1/2022, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?Id=26956>.

решения только по воскресеньям и вторникам, и если запрос поступает в среду, то ответ на него дается только в воскресенье.

86. Рабочая группа считает, что такое обращение и условия содержания под стражей нарушили правила 1, 24, 27 и 30 Правил Нельсона Манделы и повлияли на способность писателей подготовить защиту, поставили под угрозу принцип равенства сторон и нарушили право писателей на справедливое судебное разбирательство³¹.

87. По вышеизложенным причинам Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения прав г-на Ганджи, г-на Баджана, г-на Абтина и г-на Хандана Махабади на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают их задержанию произвольный характер по категории III.

Категория V

88. Источник утверждает, что задержание писателей является произвольным по категории V, поскольку они были лишены свободы и подверглись дискриминации за их политические убеждения. Он утверждает, что они подвергаются преследованиям за ассоциацию, политическую активность и писательскую деятельность. В своем запоздалом ответе правительство отрицает эту претензию, утверждая, что никто не подвергается преследованию только за наличие убеждений или принадлежность к определенному классу, группе или религии или за этническую принадлежность.

89. Рабочая группа напоминает о нескольких некумулятивных критериях, которые служат для установления дискриминационного характера задержания на основании фактических или предполагаемых политических убеждений. К ним можно отнести следующее: лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица, например когда ранее оно уже подвергалось задержанию; другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию; или из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или с целью воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека³².

90. Что касается этих некумулятивных показателей, то Рабочая группа полагается на утверждения источника о том, что мирное противодействие государственной цензуре является одной из основополагающих задач Союза иранских писателей. Будучи членами правления этой организации, г-н Ганджи, г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади выражали мнения о неприемлемости цензуры в своих публичных заявлениях и частной жизни. Источник подробно описывает схему систематического преследования писателей, отмечая, что г-н Хандан Махабади был впервые арестован в 1981 году, а г-н Баджан подвергался допросам с 2005 года в связи с их выступлениями против цензуры. В 2013 году г-н Абтин и г-н Хандан Махабади были обвинены Судом по вопросам культуры и средств массовой информации в пропаганде, направленной против государства, за распространение листовок о Союзе иранских писателей. Более того, после того как г-н Хандан Махабади и г-н Абтин были официально избраны в правление Союза иранских писателей в 2014 году, они стали мишенью домашних обысков, расследований и преследования. Г-н Абтин был арестован в 2016 году и вновь обвинен в пропаганде за размещение в социальных сетях фотографии, на которой запечатлено ненадлежащее обращение сотрудников полиции с его коллегой, присутствовавшим на мемориальной церемонии, посвященной годовщине убийства иранских писателей и поэтов-диссидентов в 1990-х годах.

91. Источник рассказывает также о давних и жестоких преследованиях членов Союза иранских писателей. Рабочая группа считает достоверным утверждение источника о том, что задержание писателей представляет собой месть государства за их критику политики правительства в отношении цензуры и политических дебатов, а

³¹ Мнения № 92/2017, п. 56; и № 32/2019, п. 42. См. также [E/CN.4/2004/3/Add.3](#), п. 33; и мнения № 47/2017, п. 28; № 52/2018, п. 79 j); и № 53/2018, п. 77 c).

³² [A/HRC/36/37](#), п. 48.

также является частью политически мотивированной кампании преследования членов Союза иранских писателей.

92. Кроме того, рассуждая выше о том, подпадает ли данный случай под категорию II, Рабочая группа установила, что задержание писателей явилось результатом мирного осуществления ими своих прав, предусмотренных международным правом. Если установлено, что задержание является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, то можно вполне обоснованно полагать, что данное задержание также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации за политические или иные убеждения³³. Источник ссылается на доклад Генерального секретаря, опубликованный в мае 2021 года, в котором Генеральный секретарь связал 11-летний тюремный срок г-на Ганджи с делом других членов Союза иранских писателей, заключенных в тюрьму за выступления против цензуры, и отметил, что это позволяет говорить о системном характере преследования государством писателей и журналистов³⁴.

93. Источник, опровергая запоздалый ответ правительства, ссылается на доклад Генерального секретаря по Исламской Республике Иран за 2019 год, в котором подчеркивается факт задержания писателей (при этом называются имена г-на Хандана Махабади, г-на Баджана и г-на Абтина) и журналистов. В своем докладе Генеральный секретарь призвал правительство обеспечить, чтобы правозащитники и адвокаты, журналисты, писатели, борцы за трудовые права и защитники окружающей среды могли играть свою роль свободно и в условиях безопасности, не опасаясь преследования, арестов, задержаний и судебных процессов; и освободить всех задержанных за законное и мирное осуществление прав на свободу мнений и их выражения, ассоциации и мирных собраний³⁵.

94. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-н Ганджи, г-н Абтин, г-н Баджан и г-н Хандан Махабади были лишены свободы на дискриминационных основаниях, а именно за свои политические или иные убеждения и противодействие государственной цензуре. Лишение их свободы нарушает их право на равенство перед законом и равную защиту закона, закрепленное в статьях 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 2 и статье 26 Пакта, и является произвольным по категории V³⁶.

Заключительные замечания

95. Рабочая группа выражает глубокую скорбь по поводу кончины г-на Абтина, умершего 8 января 2022 года от COVID-19 во время содержания под стражей. Рабочая группа напоминает о том, что в своем сообщении правительству от 16 февраля 2022 года она настоятельно призвала его в нынешнем контексте глобальной пандемии приоритизировать меры, не связанные с лишением свободы, на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе на досудебном этапе. Рабочая группа серьезно обеспокоена утверждениями о том, что очевидная неспособность правительства обеспечить своевременную и надлежащую медицинскую помощь, по-видимому, привела к смерти г-на Абтина во время содержания под стражей.

96. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в срочном порядке провести тщательное, эффективное и независимое расследование обстоятельств, приведших к смерти г-на Абтина во время его содержания под стражей. Расследование должно включать выдачу подробного заключения независимым экспертом о медицинских и иных услугах по уходу, оказанных г-ну Абтину после его ареста, и должно проводиться транспарентным образом при полноценном участии членов его семьи и их юридических и медицинских представителей³⁷. Рабочая группа передает

³³ См., например, мнения № 88/2017, п. 43; № 13/2018, п. 34; и № 59/2019, п. 79.

³⁴ [A/HRC/47/22](#).

³⁵ [A/74/273](#), пп. 27–28 и 79.

³⁶ Мнения № 75/2017, № 79/2017, № 35/2018, № 36/2018, № 45/2018, № 46/2018, № 9/2019, № 44/2019 и № 45/2019.

³⁷ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 34. См. также мнения № 36/2020, п. 79; и № 57/2021, п. 77.

данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях для принятия надлежащих мер.

97. Рабочая группа выражает свою обеспокоенность тем, что г-н Абтин и г-н Хандан Махабади были прикованы к больничным койками во время пребывания в больнице. Согласно пункту 1 статьи 10 Пакта и правилам 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в том числе посредством их обеспечения теми же стандартами медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе³⁸. В частности, пунктом 1 правила 27 Правил Нельсона Манделы предписано, что в экстренных случаях все тюремные учреждения должны обеспечивать незамедлительный доступ к медицинской помощи и что больных заключённых, нуждающихся в услугах специалиста или хирургическом вмешательстве, следует переводить в специализированные учреждения или же в гражданские больницы.

98. Данное дело является одним из целого ряда доведенных до сведения Рабочей группы за последние годы дел, связанных с произвольным лишением свободы в Исламской Республике Иран³⁹. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие широко распространенной или системной проблемы произвольных задержаний в этой стране, что равносильно серьезному нарушению международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты прав человека возлагается на все государственные органы, всех должностных лиц и всех представителей государства. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности⁴⁰. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия надлежащих мер.

99. Рабочая группа была бы рада возможности конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что пора вновь посетить эту страну. 19 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству просьбу о посещении страны. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило всем мандатариям тематических специальных процедур постоянное приглашение, и ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны.

Решение

100. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

Лишение свободы Араша Ганджи, Кейвана Баджана, Бакташа Абтина и Резы Хандана Махабади носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и

³⁸ Мнение № 26/2017, п. 66.

³⁹ См., например, мнения № 18/2013, № 28/2013, № 52/2013, № 55/2013, № 16/2015, № 44/2015, № 1/2016, № 2/2016, № 25/2016, № 28/2016, № 50/2016, № 7/2017, № 9/2017, № 48/2017, № 49/2017, № 92/2017, № 19/2018, № 52/2018, № 83/2018, № 32/2019 и № 33/2019.

⁴⁰ A/HRC/13/42, п. 30. См. также мнения № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, п. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32; № 34/2014, п. 34; № 35/2014, п. 19; № 36/2014, п. 21; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

статьям 2, 9, 14, 15, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

101. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ганджи, г-на Баджана, г-на Абтина и г-на Хандана Махамади и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

102. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой исправления положения стало бы немедленное освобождение г-на Ганджи, г-на Баджана и г-на Хандана Махамади и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения их немедленного освобождения.

103. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в частности в свете кончины г-на Абтина, надлежащей мерой исправления положения стало бы предоставление семье г-на Абтина обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

104. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ганджи, г-на Баджана, г-на Абтина и г-на Хандана Махамади и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

105. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статьи 499, 500 и 601 Исламского уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами, принятыми Исламской Республикой Иран в области международного права прав человека.

106. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия надлежащих мер.

107. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

108. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены г-н Ганджи, г-н Баджан и г-н Хандан Махамади и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну Ганджи, г-ну Баджану, г-ну Хандану Махамади и семье г-на Абтина компенсация или иного рода возмещение;

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ганджи, г-на Баджана, г-на Хандана Махабади и г-на Абтина и если да, то каковы результаты такого расследования;

д) проводилось ли расследование в связи с обстоятельствами кончины г-на Абтина во время содержания под стражей и если да, то каковы результаты такого расследования;

е) были ли приняты какие-либо законодательные поправки или сделаны какие-либо изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами, как к этому призывает настоящее мнение;

ф) были ли приняты какие-либо другие меры с целью выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

109. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

110. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять последующие действия по собственной инициативе, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в выполнении рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

111. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴¹.

[Принято 30 августа 2022 года]

⁴¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.